

Бондарева Н. В.,

Севастопольский национальный университет ядерной энергии и промышленности, г. Севастополь

ВОССОЗДАНИЕ МОТИВА БЕДНОСТИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ Р. БЕРНСА “THE JOLLY BEGGARS” (ХРОНОТОПНЫЙ И ХАРАКТЕРОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТЫ)

У статті розглядаються способи об'єктивізації мотиву бідності в хронотопному та характерологічному контекстах твору Р.Бернса “The Jolly Beggars”. Визначені перекладацькі стратегії відтворення мотиву бідності під час перекладу, а також обґрунтовані перекладацькі відповідники, які дозволяють перекладачеві передати соціально-політичну та стилістичну спрямованість твору.

Ключові слова: мотив бідності, контекст, переклад, відтворення.

В статье рассматриваются способы объективации мотива бедности хронотопном и характерологическом контекстах произведения Р.Бернса “The Jolly Beggars”. Определены переводческие стратегии при воссоздании мотива бедности при переводе, а также обоснованы переводческие соответствия, которые позволяют переводчику передать социально-политическую и стилистическую направленность произведения.

Ключевые слова: мотив бедности, контекст, перевод, воссоздание.

The paper gives an insight into means of poverty motif objectification in “The Jolly Beggars” by Robert Burns. Some translation strategies of poverty motif reproduction when translating the work are determined in this article. Translational equivalents which do justice to the original and show its social and stylistic orientation are grounded.

Key words: motif of poverty, context, translation, reproduction.

Литература являється частиною духовного насліддя нації, вона розвивається в русле вирабатаних національних традицій. Ідеї літературного произведения можуть реалізовуватися з допомогою мотивів, які можуть виступати або як аспект окремих произведений і їх циклів, в якості звена їх побудови, або як достояння всього творчства письменника і навіть цілих жанрів, напрямів, літературних епох, всесвітньої літератури як такої.

На даний момент лінгвістичні дослідження, присвячені вивченню мотивів, в основному направлені на дослідження специфіки функціонування мотивів в художній літературі. А проблема вивчення мотивів в поетичному дискурсі на даний момент є мало вивченим явищем, що і обумовлює актуальність даної роботи.

Ціль статті – виявлення специфіки об'єктивізації мотиву бідності в произведении Р.Бернса “The Jolly Beggars” і особливостей його вивчення при перекладі. Достиження поставленої цілі передбачає рішення наступних завдань: 1) на основі передперекладального аналізу виявити специфіку локалізації мотиву бідності в произведении; 2) виявити особливості вивчення мотиву бідності в хронотопному і характерологічному контекстах при перекладі канати “The Jolly Beggars”; 3) обґрунтувати перекладальні ресурси і обмеження при вивченні мотиву бідності в перекладі.

Мотив, являючись одним з основопологаючих понять в науці, достатньо складний для вивчення, оскільки він до сих пор не має єдиного наукового трактування. В значительній ступені розходження в трактуванні терміна пояснюються різницями в методологічних підходах авторів і цілях їх досліджень.

Слідом за Кушніровою Т.В. ми розуміємо мотив як “формально-смыслову одиницю произведения (или произведений), яка є складовою фавули і двигателем сюжету, засобом розкриття художнього образу і втілення ідейно-естетичного задуму художника” [4, с. 5].

Мотив так чи інакше локалізується в произведении, але при цьому присутствує в різних формах. Він може виступати окремою одиницею або в словосполученні, повторюване і варіюване, або представляти як нечітко означене засобом різних лексических одиниць, або виступати в формі заголовка або епіграфа, або залишатися лише угадуваним, ушедшим в підтекст.

Виділення мотиву перекладачем не може бути зведено тільки до лексического його проявлення. Зачасту саме в контексті всього произведения відбувається конкретизація поняття, а сам мотив виступає або в формі ідейного, або сюжетно-образного компонента произведения.

Специфіка вивчення мотивів обумовлена також особливістю його об'єктивізації, культурною і контекстуальною заданістю. Найважливіша черта мотиву – його здатність виявлятися напівреалізованим в тексті, являючись в ньому не повністю і часом залишатися загадочним. Завдання перекладача – розпізнати сферу мотивів, їх складну функціональну навантаженість, що визначить специфіку їх вивчення. З однієї сторони, процес пошуку адекватних перекладальних відповідностей ускладнюється. З другої сторони, діапазон можливостей при виборі того чи іншого відповідства в кожному конкретному випадку розширюється.

Одне з найбільш видатних произведений Роберта Бернса – каната “The Jolly Beggars” [9, с. 64] була написана в 1785 г. В кінці XVIII в. Англія остаточно покорила Шотландію, відбулася коренна реструктуризація економіки аграрної до цього моменту країни. В результаті було розорено тисячі шотландських сіл; десятки тисяч сільських труженників, арендаторів, ремісників залишилися без роботи. Ніщета і голод панували в Шотландії, зростала армія нищих, бездомних і бродяг. “The Jolly Beggars” – гнівний обвинувальний акт проти суспільного ладу, який обриває тисячі людей на безробіття, голод, нищету.

Як відомо, заголовок художнього произведения представляє собою “предельно стиснуту свертку цілого произведения”, яка формує читальські очікування [3, с. 97]. Заголовком произведения є епітет “jolly beggars”, що відображає настрій і почуття автора. Заголовок готує читача до того,

что его ждет не простое описание тяжелой жизни бедняков, а гимн простым людям, которые в тяжелейших условиях сумели сберечь жизнерадостность и чувство собственного достоинства.

Обратившись к толковым словарям, получаем следующее значение лексем, входящих в заголовок: *beggar* – 1) a person who begs, esp. one who lives by begging, 2) a person who has no money or resources; pauper, 3) panhandler, 4) impoverished person, 5) indigent. *Jolly* – 1) full of good humour; jovial 2) having or provoking gaiety and merrymaking; festive 3) greatly enjoyable; pleasing, 4) happy, cheerful, 5) lively and entertaining. Таким образом, мы видим, что лексема *beggar* имеет такие ядерные компоненты как просящий милостыню, нищий; периферия же представлена такими компонентами как жалкий, убогий, лишенный чего-либо. Семантику лексемы *jolly* составляет ядро – веселый, радостный; периферия – праздничный, приятный, довольный.

Рассмотрим теперь переводы заголовка, предложенные В.Мисиком, П.Грабовским и С.Маршаком. У В.Мисика перевод звучит, как “Веселі жебраки”, у С.Маршака – “Веселые нищие”, а у П.Грабовского – “Старчача гульня”. Исходя из анализа словарных дефиниций, мы видим, что перевод “Веселые нищие”, а, соответственно, и “Веселі жебраки” является более адекватным, так как в этом случае сохранена семантика заголовка оригинала. Известно, что заголовок – это одна из самых сильных позиций в тексте. Воображение читателя в начале не обременено никакой информацией о произведении и готово к восприятию концепции, реальности, темы, предлагаемой автором. В заголовке “The Jolly Beggars” локализуется мотив бедности, он выражает отношение самого Р.Бернса к бедности: и бедах и в несчастьях шотландский народ сберег свое достоинство и оптимизм. И хотя в самой кантате речь действительно идет о нищих, собравшихся в кабаке, пьющих пиво и виски и рассказывающих о своей жизни, не их “гульба” должна быть на первом плане, а жизнерадостность и веселость этих убогих, голодных и несправедливо обиженных людей.

Хронотопный контекст.

Кантата “The Jolly Beggars” написана под влиянием литературных традиций бурлескных кантат и произведений бродячих бардов, популярных в XVIII в. Шотландия, покоренная Англией, была социально-экономически зависимой. В стране постоянно поднимались восстания, голодные бунты против правительства неспособного управлять страной, о чем автор упоминает в произведении (*A tumbler ca'd the Premier*). В тексте стихотворения отсутствуют указания на время и место событий, однако есть большое количество так называемых “временных маркеров” и топонимов. Просторечная лексика, шотландские слова из сферы народной жизни (*yon, sodger laddie, fool, doxy*) создают бурлескный стиль, а национальную шотландскую ауру создают в первую очередь шотландизмы (*auld – old, usquebae – whisky, gangrel – a wandering beggar, guid – good*) и реалии (*philibeg – the kilt worn by Scottish Highlanders, spontoon – a form of halberd carried by some junior infantry officers in the 18th and 19th centuries*). Информацию о месте дают следующие топонимы: *heights of Abram, Highland, Tweed, Spey*.

Анализируя переводы, мы видим, что просторечная лексика для обозначения бедного населения присутствует в переводах: *побирушка, дурак, девица, милашка, олух* – у С.Маршака; *дівка, дурень, ба́бише* – у В.Мисика. Что касается национальной специфики, она частично сохраняется. Так, в переводе В.Мисика сохраняется такой предмет национальной шотландской мужской одежды, как *горяньска юбка* (у С.Маршака этого нет). Реалия, обозначающая вид оружия – *spontoon* – опущена в обоих переводах, у В.Мисика ее заменили такие атрибуты военной амуниции как “*плед з позументом, бурка космата*”, а у С.Маршака – военное звание “*капрал*”. Таким образом, мы видим, что “одомашнивание” реалий вносит в произведение чужой национальный колорит. Вместе с тем в переводах сохранены топонимы: *Абрамов Курган, реки Твид и Спей* (С.Маршиак); *Абра́мів курган, Спей і Твід* (В.Мисик). Более того, в обоих переводах сохранено упоминание автора о премьерере:

Я – клоун бродячий, жонглер, акробат, / Умею плясать на канате. / Но в Лондоне есть у меня, говорят, / Счастливый соперник в палате! (С.Маршак).

Над блазнем, що крутиться в грі, / Ніхто з вас нехай не знущається: / Я чув, є такий при дворі – / Прем'єром він там називається. (В.Мисик).

Переводчиком удалось сохранить сарказм автора, когда шут сравнивает свою работу с работой премьерера.

Мотив бедности является, таким образом, полуреализованным в хронотопном контексте, о нем свидетельствуют отдельные “хронотопные маркеры”. Сохранение таких “маркеров” в переводе позволяет читателю “окунуться” в атмосферу Шотландии XVIII в., увидеть шотландца-бедняка, преданного патриота своей родины.

Характерологический контекст. Герои кантаты – нищие, у которых ничего нет за душой. Об этой категории людей большая литература Англии в XVIII в. до Бернса говорила с болью и состраданием, но лишь скороговоркой. Бернс пошёл дальше, отличаясь своим оптимизмом, стихийно-материалистическим восприятием мира и своим отношением к крестьянству. Любовь к труду, раскрытие чувств простого человека не приводили Бёрнса к слащавой идеализации крестьянской жизни.

В персонажах кантаты нашли художественное воплощение тысячи обездоленных шотландцев. Каждая песня представляет собой исповедь какого-либо героя, в которой он описывает свой жизненный путь и обстоятельства, которые привели его к нищете. И в бедности и в несчастьях они сохранили человеческое достоинство и оптимизм.

Герои произведения – *randie, gangrel bodies, sodger in auld red rags, sodger laddie, poor Merry-Andrew, raucle carlin* и др. Описывая их самих и их жизнь, Бернс переплетает серьезное и смешное, трагическое и комическое, юмор и сарказм. В его произведении присутствуют и оптимизм, и веселость, и жизнерадостность. Характеризуя своих героев, поэт раскрывает социальные условия, в результате которых появляются такие вот персонажи.

Обратившись к переводам, видим, что *randie* и *gangrel bodies* у С.Маршака – “толпа бродяг”; перевод же В.Мисика звучит следующим образом: “Обідрані, знебулі, / Ватаги ланців і мандрьох”. Таким образом, мы видим, что В.Мисика удалось не только сохранить синонимию Р.Бернса, но и подготовить читателя к “встрече” с людьми, которые мужественно переносят нужду, голод и холод.

Одним из героев кантаты является *sodger in auld red rags – a son of Mars* по задумке автора. Он является не только “сыном Марса” – бога войны, его одежда красного цвета. Красный цвет – цвет жизни, огня, войны, энергии, агрессии, опасности, революции, импульса, эмоций, страсти, любви, радости, праздничности, жизненной силы [8]. Солдат-калека готов в любой момент выйти на защиту своей родины на своих обрубках. Хотя символичность красного цвета утрачена в обоих переводах: “В мундире, сшитом из заплат, / У очага сидел солдат толпа бродяг” (С.Маршак); “В мундирі з мотузків і лат / Біля вогню сидить солдат” (В.Мисик), обоим переводчикам удалось сохранить патриотизм солдата, а В.Мисик сохраняет также при его описании крылатую фразу “Марсів син”.

Один из следующих персонажей кантаты – *gaucle carlin*. Словари дают нам следующую информацию: *gaucle* – rough, bitter, sturdy; *carlin* (Scots) – a woman, especially an old one. Воспроизводя то, как называет ее автор, С.Маршак в переводе использовал описательный способ перевода: “Особа встала средних лет, / С могучим станом, грозной грудью”, передав при этом задумку автора, относительно возраста и комплекции женщины. Перевод же В.Мисика звучит как “бабище завзята”. Используя просторечное слово “бабище” переводчик одновременно дает информацию читателю и о возрасте, и о телосложении женщины, однако, подобная украинизация вносит в произведение чужой национальный колорит. Параллельно с этим переводчик, наделяет ее дополнительными чертами характера: “завзята”, чего нет в оригинале.

Таким образом, предпереводческий анализ произведения Р.Бернса “The Jolly Beggars” и анализ его переводов позволяет сделать следующие выводы:

Мотив бедности реализуется во всех контекстах кантаты Роберта Бернса “The Jolly Beggars”. Его вычленение не может быть сведено только лишь к лексическому его проявлению. С одной стороны, мотив бедности в стихотворении несет важнейшую идейную нагрузку, а с другой стороны, он помогает выстраивать сюжет и систему образов, т.е. выполняет сюжетно-образную функцию. Одна из основных задач переводчика – воссоздать дух оригинала. Гимн во славу бедных, но жизнестойких, оптимистичных и патриотичных людей не должен превратиться в исповедь, важно сохранить самобытный дух поэзии шотландского барда. Необходимо воссоздать идейную направленность произведения, отобразить национальный колорит Шотландии второй половины XVIII века.

В хронотопном контексте мотив бедности является полуреализованным, о нем свидетельствуют отдельные “хронотопные маркеры”. Именно эти “маркеры” позволяют нам прочувствовать народность шотландского первоисточника, “окунуться” в атмосферу Шотландии XVIII в., увидеть шотландца-бедняка, преданного патриота своей родины. Украинизация/русификация реалий не всегда является уместной с национальной-культурной точки зрения, так как она привносит в произведение чужой национальный колорит. Воссоздавая мотив бедности в хронотопном и характерологическом контекстах, важно как можно полнее передать социально-политическую направленность произведения: критику современного поэту общества, вынуждающего людей заниматься бродяжничеством. Не менее важным является воссоздание лейтмотива так называемой “честной бедности”: утверждения достоинства простого бедного человека, в каких бы жизненные условия он не находился.

3) Воспроизводя мотив бедности при переводе кантаты Р.Бернса “The Jolly Beggars”, важно сохранить стилистическую тональность оригинала. Допускаются частичные отступления от оригинала, когда идет речь о второстепенных деталях. Художественные образы в произведении наделены жизненностью, правдивостью и остротой, мотив бедности приобретает знаковую. Это дает возможность переводчику использовать вариативные и контекстуальные соответствия различных видов, а также лексико-семантические трансформации.

Литература:

1. Мисик В. Захід і Схід : Переклади / В.Мисик. – К. : Дніпро, 1990 [Електронний текст] – Режим доступу : Бібліотека “Джерело” (www.ukrlib.com)
2. Бернс Роберт в переводах С. Маршака / Р. Бернс – М. : Государственное издательство художественной литературы, 1950. – 232 с.
3. Кухаренко В. А. Інтерпретація тексту / В. А. Кухаренко. – Вінниця : Нова книга, 2004. – 272 с.
4. Кушнірова Т. В. Система мотивів у художній прозі Андрія Платонова: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філолог. наук : спец. 10.01.02 –російська література / Т.В Кушнірова. – Сімферополь, 2005. – 22 с.
5. Новикова М. А. Мотивы богатства и бедности как объект перевода [Электронный ресурс] / М. А. Новикова. – Симферополь: Таврический нац. ун-т им. В.И. Вернадского, 2008. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM); 12 см.
6. Новикова М. А., Лебедь О. Н., Лукинова М. Ю. и др. Стиль автора и стиль перевода : Учебное пособие / М. А. Новикова, О. Н. Лебедь, М. Ю. Лукинов. – К. : УМК ВО при Минвузе УССР, 1988. – 84 с.
7. Руденко Н. С. Екологічна лексика як об'єкт перекладу : теоретичний та методологічний аспекти / Н. С. Руденко // Вісник Луганського національного університету ім. Тараса Шевченка. – Луганськ, 2011. – Вип. 16. – С. 56-60.
8. Тресиддер Дж. Словарь символов / пер. с англ. С. Палько / Дж. Тресиддер. – М. : ФАИР-ПРЕСС, 1999. – 448 с.
9. Burns Robert. Poems / R. Burns. – London : J.M. Dent & Sons Ltd, 1950. – 562 p.